

УДК 159.9.072

***ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ
СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ И СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ***

Карпова Т.И.

*магистрант 2 курса очной формы обучения,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Подольская И.А.

*кандидат философских наук, доцент кафедры общей и социальной
психологии,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия.*

Аннотация: Статья посвящена эмпирическому исследованию психологической сепарации от родителей в юношеском возрасте. Цель исследования — выявить различия в профилях сепарации у студентов вуза (КГУ им. К.Э. Циолковского) и колледжа (Калужский базовый медицинский колледж имени святителя Луки Крымского) в начале профессионального становления. В исследовании приняли участие 100 человек (86 девушек и 14 юношей) в возрасте от 16 до 23 лет. Используются методики: Опросник «Психологическая сепарация» (PSI) Дж. Хоффмана в адаптации В.П. Дзукаевой и Т.Ю. Садовниковой, а также Тест социально-психологической адаптации (СПА) К. Роджерса — Р. Даймонд в адаптации А.М. Прихожан. Статистическая обработка включала корреляционный анализ по Ч. Спирмену и U-критерий Манна–Уитни. Выявлено, что у большинства студентов преобладает средний уровень сепарации от обоих родителей, причём независимость от отца выше, чем от матери. Обнаружены статистически значимые различия между студентами вуза и колледжа по уровню сепарации. Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

интернальности, эмоциональной комфортности и эмоциональной независимости от матери. Корреляционный анализ показал, что конфликтологическая независимость (свобода от вины, тревоги, обиды и раздражения) является ключевым ресурсом социально-психологической адаптации. Парадоксальный результат: студенты, проживающие совместно с родителями, демонстрируют более высокий уровень эмоциональной независимости от матери, чем проживающие отдельно. Полученные данные обсуждаются в контексте современных условий «затянувшегося перехода» во взрослость. Сформулированы практические рекомендации для психологического сопровождения юношества.

Ключевые слова: психологическая сепарация, юношеский возраст, конфликтологическая независимость, эмоциональная независимость, социально-психологическая адаптация, студенты, среднее профессиональное образование, высшее образование.

***PECULIARITIES OF PSYCHOLOGICAL SEPARATION OF
STUDENTS OF HIGHER AND SECONDARY VOCATIONAL
EDUCATIONAL INSTITUTIONS***

Karpova T.I.

2nd year Master's student (full-time),

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Podolskaya I.A.

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of
General and Social Psychology,*

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia.

Abstract: The article presents an empirical study of psychological separation from parents in adolescence. The aim of the study is to identify differences in separation profiles among university students (Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky) and college students (Kaluga Basic Medical College named after St. Luke of Crimea) at the beginning of their professional development. The study involved 100 participants (86 females and 14 males) aged 16 to 23 years. The methods used were the Psychological Separation Inventory (PSI) by J. Hoffman adapted by V.P. Dzukaeva and T.Y. Sadovnikova, and the Social-Psychological Adaptation Test by C. Rogers and R. Dymond adapted by A.M. Prikhozhan. Statistical analysis included Spearman's rank correlation and the Mann–Whitney U test. The results show that most students have an average level of separation from both parents, with independence from the father being higher than from the mother. Statistically significant differences were found between university and college students in internality, emotional comfort, and emotional independence from the mother. Correlation analysis revealed that conflictual independence (freedom from guilt, anxiety, resentment, and irritation) is a key resource for socio-psychological adaptation. A paradoxical result: students living with their parents demonstrate a higher level of emotional independence from the mother than those living separately. The data are discussed in the context of the modern “protracted transition” to adulthood. Practical recommendations for psychological support of adolescents are formulated.

Keywords: psychological separation, adolescence, conflictual independence, emotional independence, socio-psychological adaptation, students, secondary vocational education, higher education.

Введение

Задача психологического отделения от родительской семьи и обретения личностной автономии, известная как сепарация, является универсальным вызовом взросления. Однако сегодня эта нормативная возрастная задача

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

решается в принципиально иных условиях, нежели несколько десятилетий назад. Традиционный социальный сценарий, в котором завершение образования, начало трудовой деятельности и создание семьи были сконцентрированы в коротком временном промежутке и служили чёткими индикаторами перехода во взрослость, утратил свою однозначность. Современное общество предлагает молодым людям длительный период «легитимной неопределённости» - время получения многоступенчатого образования, проб и ошибок в карьере, отсрочки серьёзных обязательств [10].

Эта новая реальность создаёт парадокс: продлевая статус «ребёнка» в экономическом и частично социальном плане, она одновременно требует от юноши или девушки ранней психологической зрелости, способности к самоопределению и независимому мышлению. Актуальность исследования заключается в необходимости понять, как классический процесс сепарации модифицируется в контексте «затянувшегося перехода», и какие формы психологической поддержки становятся наиболее востребованными.

Юношеский возраст остаётся эпицентром сепарационной активности. Однако его социальная ситуация развития сегодня характеризуется структурной амбивалентностью. Объективно юноша рассматривается как совершеннолетний гражданин, носитель прав и формальной ответственности. Субъективно и экономически он может оставаться в глубокой зависимости от родителей. Общество транслирует двойное послание: «Будь самостоятельным!», но при этом «Учись, ты ещё не готов». Этот разрыв создаёт специфические риски: инфантилизацию по необходимости (экономическая невозможность полного отделения), псевдоавтономию (бунт как замена зрелой сепарации) и кризис самоопределения.

Для эмпирического исследования наиболее удобна структурная модель Дж. Хоффмана, разводящая единый процесс сепарации на четыре независимых измерения: конфликтологическая независимость (свобода от вины, тревоги, обиды, раздражения), эмоциональная независимость

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

(независимость от родительского одобрения и поддержки), функциональная независимость (способность самостоятельно решать практические задачи) и аттитюдная независимость (независимость собственных взглядов и убеждений) [12]. Важнейший вывод этой модели: данные аспекты могут развиваться асинхронно. Современный студент может быть функционально самостоятельным, но оставаться эмоционально зависимым от матери.

Методы

Эмпирическая база исследования представлена выборкой из 100 респондентов. Структура выборки формировалась с учётом типа образовательного учреждения, пола, возраста и условий проживания.

В зависимости от принадлежности к уровню профессионального образования испытуемые распределились следующим образом: 56% являются обучающимися первого курса Калужского базового медицинского колледжа имени святителя Луки Крымского (среднее профессиональное образование, далее — СУЗ), 44% — студенты первого курса Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского (высшее образование, далее — ВУЗ). При анализе данных по полу выявлено значительное преобладание девушек — 86% (86 человек), юноши составили 14% (14 респондентов). Возрастной диапазон — от 16 до 23 лет, наибольшую долю занимают 18-летние (59%). Дополнительной характеристикой выступает критерий проживания: 53% проживают отдельно от родителей (в общежитии или на съёмном жилье), 47% — совместно с родителями.

Для исследования применён диагностический комплекс:

1. *Опросник «Психологическая сепарация» (Psychological Separation Inventory, PSI)* Дж. Хоффмана в русскоязычной адаптации В.П. Дзукаевой и Т.Ю. Садовниковой (2014). Опросник состоит из 124 утверждений и оценивает сепарацию отдельно по отношению к матери и к отцу по четырём шкалам: конфликтологическая независимость, эмоциональная независимость, функциональная независимость, аттитюдная независимость.

2. *Тест социально-психологической адаптации (СПА) К. Роджерса* — Р. Даймонд в адаптации А.М. Прихожан (2005). Методика позволяет оценить уровень адаптации по шкалам: адаптация/дезадаптация, принятие себя/непринятие себя, принятие других/конфликт с другими, эмоциональный комфорт/дискомфорт, интернальность/экстернальность, стремление к доминированию/подчинению.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена и U-критерия Манна–Уитни.

Результаты

Описательные результаты. У большинства юношей и девушек, независимо от типа образовательного учреждения, преобладает средний уровень психологической сепарации от обоих родителей. Обнаружена устойчивая закономерность: уровень независимости от отца (по всем четырём шкалам) выше, чем от матери. Это свидетельствует о том, что сепарация от отца в юношеском возрасте происходит более интенсивно, тогда как связь с матерью сохраняет большую эмоциональную и поведенческую значимость.

При анализе распределения по шкалам выявлено, что конфликтологическая независимость от матери сформирована у подавляющего большинства студентов: в группе СУЗа низкий уровень отсутствует (0%), в группе ВУЗа низкий уровень составляет лишь 2%, (рис. 1).

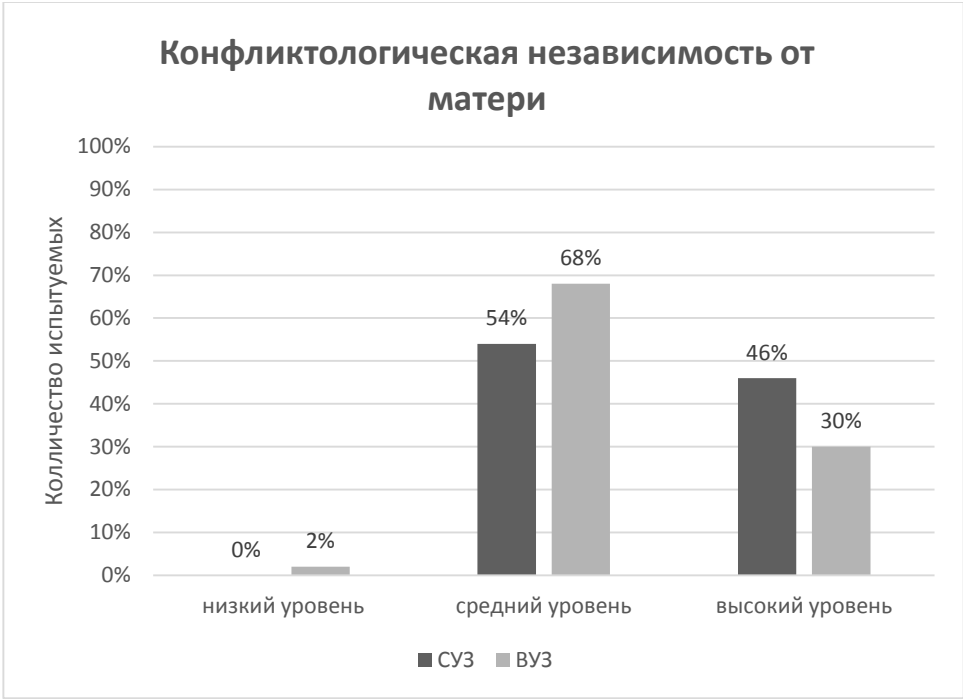

Рисунок 1. Конфликтологическая независимость от матери

Эмоциональная независимость от матери, напротив, оказалась наиболее дефицитной: в группе СУЗа низкий уровень выявлен у 29% студентов, в группе ВУЗа — у 9%, (рис. 2).

Рисунок 2. Эмоциональная независимость от матери.

По шкалам социально-психологической адаптации установлено, что в группе СУЗа выше доля респондентов с высоким уровнем адаптации (54% против 34% в группе ВУЗа), (рис. 3).

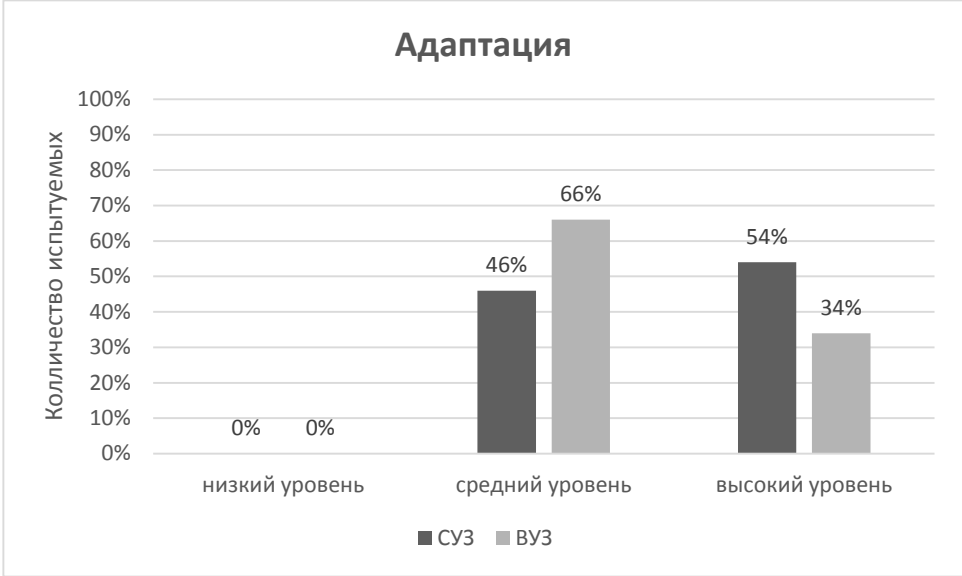

Рисунок 3. Адаптация.

высоким уровнем самопринятия (70% против 68%) и высоким уровнем интернальности (50% против 25%), (рис. 4).

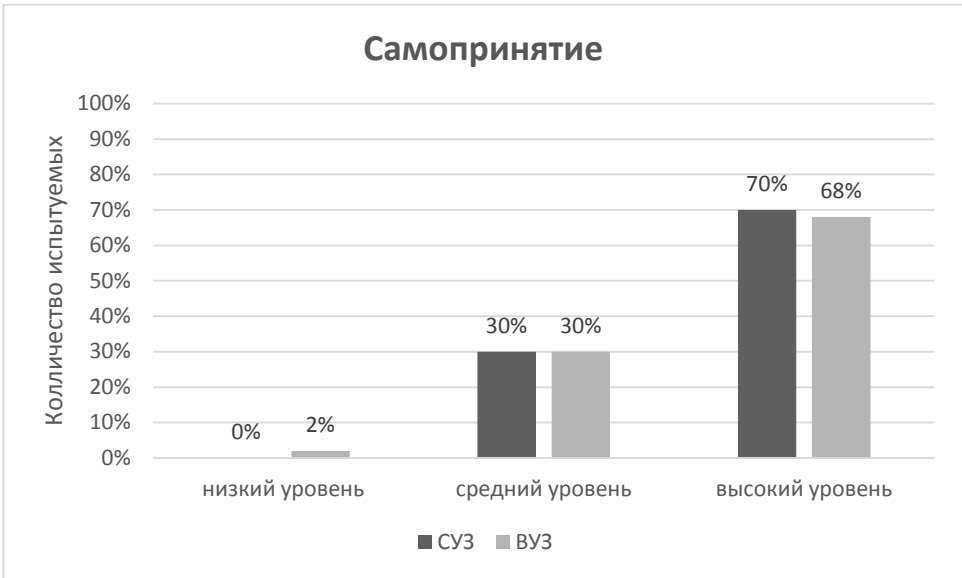

Рисунок 4. Самопринятие.

Корреляционный анализ. С целью выявления взаимосвязи между психологической сепарацией и социально-психологической адаптацией

проведён корреляционный анализ по методу Ч. Спирмена. Анализ показал наличие статистически значимых положительных корреляционных связей между конфликтологической независимостью (от матери и от отца) и следующими показателями адаптации:

- общий уровень адаптации ($\rho = +0,459$; $p < 0,01$ — для матери; $\rho = +0,262$; $p < 0,01$ — для отца);
- самопринятие ($\rho = +0,340$; $p < 0,01$ — для матери; $\rho = +0,212$; $p < 0,05$ — для отца);
- принятие других ($\rho = +0,280$; $p < 0,01$ — для матери);
- эмоциональная комфортность ($\rho = +0,465$; $p < 0,01$ — для матери; $\rho = +0,219$; $p < 0,05$ — для отца);
- интернальность ($\rho = +0,396$; $p < 0,01$ — для матери; $\rho = +0,241$; $p < 0,05$ — для отца);
- стремление к доминированию ($\rho = +0,249$; $p < 0,05$ — для матери).

Важно отметить, что значимых корреляций между эмоциональной независимостью (от матери и от отца) и показателями адаптации обнаружено не было.

Сравнение групп СУЗ и ВУЗ. Для оценки различий между группами использован U-критерий Манна–Уитни. Выявлены статистически значимые различия по трём показателям:

1. *Уровень интернальности* ($U_{\text{эмп}} = 793,5$; $p = 0,002$): студенты СУЗа демонстрируют более высокий уровень интернальности, чем студенты ВУЗа, что означает большую готовность брать на себя личную ответственность и полагаться на собственные усилия.

2. *Эмоциональная комфортность* ($U_{\text{эмп}} = 929,5$; $p = 0,036$): студенты СУЗа имеют более высокий уровень эмоциональной комфортности, что косвенно свидетельствует о большей успешности в преодолении сепарационной тревоги.

3. *Эмоциональная независимость от матери* ($U_{\text{эмп}} = 927,5$; $p = 0,034$): студенты ВУЗа статистически значимо превосходят студентов СУЗа по уровню эмоциональной независимости от матери, то есть менее нуждаются в постоянном одобрении и поддержке со стороны матери.

Влияние фактора проживания. При сравнении групп студентов, проживающих отдельно от родителей и совместно с ними, выявлено высокодостоверное различие по шкале эмоциональной независимости от матери ($U_{\text{эмп}} = 779$; $p = 0,002$). Парадоксальным образом молодые люди, проживающие совместно с родителями, демонстрируют более высокий уровень эмоциональной независимости от матери, чем проживающие отдельно. По остальным показателям статистически значимых различий не обнаружено ($p > 0,05$).

Обсуждение

Полученные данные позволяют описать два различных профиля сепарации у студентов СУЗа и ВУЗа. Для студентов СУЗа характерен «ответственно-зависимый» профиль: они более интернальны, эмоционально комфортны, но при этом сохраняют более низкую эмоциональную независимость от матери (сильнее нуждаются в её одобрении и поддержке). Для студентов ВУЗа, напротив, характерен «эмоционально-отделённый, но менее устойчивый» профиль: они обладают большей эмоциональной независимостью от матери, но уступают студентам СУЗа по интернальности и эмоциональному комфорту. Ни один из профилей не является однозначно более зрелым, что важно учитывать в практике психологического консультирования.

Наиболее значимым для психологического благополучия ресурсом, тесно связанным со всеми показателями адаптации, выступает конфликтологическая независимость — свобода от чрезмерной вины, тревоги, обиды и раздражения в отношениях с родителями. Корреляционный анализ убедительно демонстрирует, что именно этот аспект сепарации является

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

системообразующим фактором успешной социально-психологической адаптации в юношеском возрасте. При этом эмоциональная независимость от матери, хотя и является дефицитной (особенно у студентов СУЗа), напрямую не коррелирует с показателями адаптации.

Особого внимания заслуживает парадоксальный результат, связанный с фактором проживания. Обнаружено, что проживающие совместно с родителями студенты демонстрируют более высокий уровень эмоциональной независимости от матери, чем проживающие отдельно. Это опровергает распространённое предположение о том, что физическое отделение автоматически ведёт к эмоциональной сепарации. Полученные данные позволяют предположить два возможных объяснения: 1) при совместном проживании эмоциональная независимость может формироваться как защитный механизм в условиях тесного постоянного контакта; 2) проживание отдельно, напротив, может актуализировать неудовлетворённую потребность в материнской поддержке, что снижает показатели независимости (феномен «отсроченной сепарации»).

Выводы и практические рекомендации

1. У большинства студентов (независимо от типа образовательного учреждения) преобладает средний уровень психологической сепарации от родителей, причём независимость от отца выше, чем от матери.

2. Конфликтологическая независимость (свобода от вины, тревоги, обиды и раздражения) является ключевым ресурсом социально-психологической адаптации в юношеском возрасте, тогда как эмоциональная независимость от матери, будучи наиболее дефицитной, напрямую с адаптацией не связана.

3. Обнаружены статистически значимые различия между студентами СУЗа и ВУЗа: студенты СУЗа более интернальны и эмоционально комфортны, но более эмоционально зависимы от матери; студенты ВУЗа более

эмоционально независимы от матери, но уступают по интернальности и эмоциональному комфорту.

4. Физическое отделение от родителей (проживание отдельно) не является достаточным условием для достижения эмоциональной независимости от матери — напротив, проживание совместно с родителями сопряжено с более высокими показателями эмоциональной независимости.

На основании полученных результатов могут быть предложены следующие рекомендации для психологического сопровождения юношества в процессе сепарации:

- В консультативной работе акцент следует делать не на форсировании физического или финансового отделения, а на проработке эмоциональных узлов — чувства вины, страха отвержения, подавленной обиды и недифференцированной тревоги в отношениях с родителями, поскольку именно конфликтологическая независимость выступает основой психологического благополучия.

- При работе со студентами, имеющими низкий уровень эмоциональной независимости от матери (особенно в группе СУЗа), целесообразно использовать техники, направленные на развитие самоодобрения, снижение потребности во внешней эмоциональной поддержке и укрепление внутренней опоры.

- В случае парадоксального снижения эмоциональной независимости у студентов, проживающих отдельно от родителей, рекомендуется исследовать возможную актуализацию неудовлетворённой потребности в материнской поддержке и рассматривать этот феномен как нормативную реакцию на отделение, требующую психологической поддержки, а не патологизации.

Библиографический список

1. Блос П. Продолжение подросткового возраста. Психоаналитическая теория // Журнал практической психологии и психоанализа. 2004. № 1. С. 24–31.
2. Боулби Дж. Привязанность. - М.: Гардарики, 2003. 477 с.
3. Боуэн М. Духовность и личностный рост. - М.: Когито-Центр, 2005. 204 с.
4. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. - СПб.: Речь, 2001. 144 с.
5. Выготский Л.С. Кризис трёх лет // Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. С. 340–375.
6. Джоссельсон Р. Психология развития подростка. - М.: Академия, 2013. 432 с.
7. Малер М., Пайн Ф., Бергман А. Психологическое рождение человеческого младенца. Симбиоз и индивидуация. - М.: Когито-Центр, 2011. 413 с.
8. Семёнова Ф.О. Психологическая сепарация в современной семье. - М.: ИП РАН, 2020. 215 с.
9. Сысоева Л.В., Петренко Т.В. Психологическая сепарация как фактор личностного самоопределения в юношеском возрасте // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 10, № 2. С. 85–94.
10. Сытько Т.И. Психологическая сепарация в юношеском возрасте: теоретические подходы и эмпирические исследования // Вестник практической психологии образования. 2022. Т. 19, № 3. С. 45–56.
11. Фрейд З. Печаль и меланхолия. 1917.
12. Hoffman J. The Structural Model of Psychological Separation // Journal of Youth and Adolescence. 2014. Vol. 43. P. 45–58.
13. Mahler M. The Psychological Birth of the Human Infant: Symbiosis and Individuation. N.Y.: Basic Books, 1975. 308 p.

14. Будинайте Г.Л., Корнилова Т.В. Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта // Вопросы психологии. 2020. № 5. С. 99–109.

15. Карабанова О.А., Поскребышева Н.Н. Психологическая сепарация как условие становления автономии в юношеском возрасте // Национальный психологический журнал. 2020. № 2 (38). С. 45–54.

16. Хакимова Е.Н., Шагивалеева Г.Р. Особенности психологической сепарации студентов среднего профессионального образования // Психология обучения. 2023. № 4. С. 62–71.